
ПРИМЕНЕНИЕ НОРМ ПРАВА ОРГАНАМИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ И ДОЗНАНИЯ

THE LAW ENFORCEMENT BY THE BODIES OF PRELIMINARY INVESTIGATION AND INQUIRY

УДК 343.9

DOI 10.24147/2542-1514.2020.4(3).158-167

ВЛИЯНИЕ ПАРАДИГМЫ КРИМИНАЛИСТИКИ НА ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Н.В. Карепанов

Уральский государственный юридический университет, г. Екатеринбург, Россия

Информация о статье

Дата поступления –

02 апреля 2020 г.

Дата принятия в печать –

20 августа 2020 г.

Дата онлайн-размещения –

01 октября 2020 г.

Ключевые слова

Постнеклассическая наука,
парадигма, криминалистика,
материальный объект,
энергетическая составляющая
материи, закономерности
следообразования,
расследование преступлений,
эвристическая ситуация,
стандарты расследования

Рассматривается взаимосвязь теории криминалистики с вопросами правоприменения в условиях существенных изменений подходов к природе науки криминалистики и ее парадигме. Обосновывается необходимость эволюции некоторых существенных критериев научности в криминалистическом познании. Затрагиваются вопросы концепций и структуры частных криминалистических теорий, структуры общей теории криминалистики. Показаны влияние научных изысканий на потребности практики, неоднозначный характер подготовки практических рекомендаций, сложный путь от фундаментальных исследований до внедрения методов расследования в следственную практику.

THE INFLUENCE OF THE PARADIGM OF FORENSIC SCIENCE ON LAW ENFORCEMENT

Nikolay V. Karepanov

Ural State Law University, Yekaterinburg, Russia

Article info

Received –

2020 April 02

Accepted –

2020 August 20

Available online –

2020 October 01

Keywords

Post-non-classical science,
paradigm, forensic science,
material object, energy
component of matter, patterns of
trace formation, criminal
investigation, heuristic situation,
investigation standards

The subject. The subject of the study is the relationship between the methodology of the theory of forensic science and law enforcement issues. The nature of the forensic science and the paradigms of theory are subject to significant changes today. Philosophical and scientific postulates revealed differences in post-non-classical science. The author substantiates the need for the evolution of some essential criteria of scientific knowledge in forensic science. The article deals with the concepts of private forensic theories and the structure of the general theory of forensics. It shows the impact of scientific research on the needs of practice, the ambiguous nature of the preparation of practical recommendations, the complex path from basic forensic research to the integration of investigative methods in investigative practice.

The purpose of the article is to confirm or disprove the hypothesis that changing the general forensic paradigms should lead to changes in the method of detecting and using traces of crimes in criminal proceedings.

The methodology of the research includes analysis, synthesis, deduction as well as private scientific methods of forensics, in particular, the doctrine of traces.

The main results of the research. Any scientific research, especially in the field of forensics, is aimed at solving practical problems if they are unsolvable by existing methods and rec-

ommendations. Sometimes the problem, especially at the initial stage of its study, is difficult to be identified clearly. First of all, you need to prove that it exists, then define it in general, and only then look for approaches, methods of scientific research of its causes and essence, and concentrate on finding a solution. In forensic science, this is expressed in the identification of inefficiency in solving the problems of investigating crimes using existing scientific recommendations. One of the essential elements of private forensic theories is their practical implementation. Practical orientation in forensics implies the availability of knowledge that is potentially suitable for the development of practical recommendations on methods, techniques for detecting traces of crime and related events, means of collecting evidence, the possibilities of using the extracted and processed information for the purposes of criminal proceedings. The relevance of the results is determined by the significance of the scientifically proven tasks, questions and problems. For investigative practice, it is not the status of theoretical recommendations that is important, but their qualitative content.

Conclusions. Relevance in practice does not always determine the scientific significance of theoretical research in forensic science. The fundamental nature of scientific knowledge and overcoming outdated paradigms require time and at a certain stage may not be in demand in practice. However, changes in scientific views are strategically necessary for law enforcement and should be reflected in recommendations for forensic practitioners.

1. Введение

В настоящем исследовании мы обратимся к обозначению науки криминалистики в ее новой парадигме (постнеклассической науки). С одной стороны, основные характеристики традиционного понимания, остаются доминирующими. Одновременно они постепенно теряют свои позиции, уступая эволюционно-синергетической трактовке реальности. С другой стороны, новая научная картина мира уже установила иные ценности, игнорировать которые невозможно. При сопоставлении различий в установках старого и нового подходов возникает понимание неотложной необходимости, актуальности корректировки устоявшихся критериев научности.

По данной теме высказали свои суждения уважаемые ученые криминалисты и философы В.Н. Карагодин, Е.А. Мамчур, А.С. Майданов, А.А. Эксархопуло, И.В. Черникова. К этим работам мы еще обратимся в настоящей статье. Пионером в этом вопросе, конечно, выступает меганаука, философия.

2. Основные различия в установках старых и новых подходов к научному познанию

Ф. Капра обращает внимание на некоторые основополагающие различия в подходах к научному познанию [1; 2; 3, с. 165]. Во-первых, это касается сущности вещей (материальных объектов). Традиционно они рассматривались как обособленные единичные субстанции материи. Сегодня больше поддерживают трактовку их энергетической составляющей. Так, в науке криминалистики стала заметна тенденция к восприятию следов событий преступления не как предметов и вещей, а как совокупности упо-

рядоченных потоков энергии. При исследовании закономерностей возникновения, обнаружения и исследования следов событий и явлений, связанных с преступлениями, обращается внимание на тесную взаимосвязь этих обстоятельств. Сведения о преступлении содержатся в таких носителях, которые взаимодействуя, порождают сложнейшие физические и химические процессы. Результатом такого движения материальных объектов являются изменения их в некие атомные образования, ранее не встречаемые феномены. Современность ставит перед криминалистической наукой задачи в области запаховых, биологических, коммуникационных и многих иных следов, которые уже не могут быть упрощенно приравнены к материальным единицам (трасологическим следам). Все становится намного сложнее. Для вопросов правоприменительной деятельности важно, что новые научные подходы к сущности материальных объектов позволяют при расследовании преступлений обратить внимание на выявление следов более широкого порядка. Сегодня распространение получили геномные, термические, электрические, оптические, радиоактивные и другие следы, изучение которых позволяет более эффективно раскрывать и расследовать преступления.

Во-вторых, перестало удовлетворять криминалистическую науку познание реальности как атомно структурированной, состоящей из отдельных частей материи. В криминалистическом знании стали обращать внимание на более сложные связи и отношения. Так вполне очевидна неразрывность связей между событиями и людьми, между людьми,

между людьми и окружающей средой, между событиями и окружающей средой, между событиями и природой во всех странах и континентах. В нашем многополярном мире события преступления окутаны множеством сопутствующих обстоятельств, никогда не проявляются как отдельно выделенные действия. Они сами и сопутствующие им события и явления имеют связи и отношения в географическом, экономическом и социальном аспектах. Раскрытие и расследование многих уголовных правонарушений зависит не только от способности и возможности следователей. Сегодня следует учитывать тысячи факторов, порождаемых тысячами связей. Благодаря новым научным подходам правоприменительная практика при расследовании преступлений обогатилась системными методами, учитывающими множественность корреспондирующих связей и отношений. Следователи и оперативные работники для раскрытия преступлений стали исследовать информационные потоки не только ближнего круга связей преступления и преступников, но и расширили свою эвристическую поисковую деятельность в плане географических, экономических и социальных отношений.

В-третьих, само традиционное восприятие мира предполагает некий механизм возникновения, состояния, развития и исчезновения природы. В современном понимании действительность есть спонтанная самоорганизующаяся целостность организмического толка. Такая позиция чрезвычайно симпатична криминалистическому познанию. При раскрытии и расследовании преступлений следует воспринимать абсолютно все обстоятельства как единое целостное явление. Это касается не только событий и явлений, связанных с правонарушением, но и процессов более дальнего порядка. Признание их общей взаимосвязи позволит более объемно познать закономерности возникновения информационных потоков. Соответственно органически появляются иные возможности для обнаружения сведений о происшедшем, становятся достовернее результаты исследования доказательств. Понимание того, что мир един как саморегулируемая целостность, позволяет субъектам расследования преступления воспринимать конкретное событие как часть целого. Нарушение или изменение целостного бытия в рамках реальности предоставляет следователям неограниченно новые возможности получения сведений о преступном посягательстве.

В-четвертых, закончилось время технического прогресса, как основного двигателя развития

мира. В криминалистической науке особенно видно возрастание значения коммуникации. В социальных отношениях, которые являются квинтэссенцией расследования преступлений, больше востребованы толерантность и даже коэволюция. Многие следы событий преступления невозможно выявить, если пренебречь возможностями коммуникации, требованиями толерантности, учетом совместной эволюции биологических видов в экосистеме (влияние действий человека на изменения, затрагивающие особей других видов). Признавая двигателем прогресса коммуникативные связи, субъекты расследования преступления переносят акцент с возможностей технического поиска информации на способности возросшей системы общения. Сам процесс получения сведений, их объем стал зависим от круга распространенности данных, от скорости и доступности их движения. Понимание механизма взаимообусловленных изменений элементов, составляющих развивающую целостную систему, позволяет следователю или оперативному работнику эффективнее выявлять следы событий, раскрывать и расследовать преступления.

В-пятых, сменилось отношение к экономике как к основному способу борьбы людей между собой. На первый план выступают примирительные отношения, взаимное приспособление. Новый взгляд меняет криминалистически значимые постулаты о мотивах преступной деятельности, мотивах поведения потерпевших, свидетелей и других участников судопроизводства. Изменяются закономерности слеодообразования, соответственно методы обнаружения значимой информации. Такие научные парадигмы криминалистики являются гарантом правильной и от того более эффективной практической деятельности органов предварительного расследования. Используя изменившиеся побудительные мотивы поступков свидетелей, потерпевших и даже субъектов преступления, следователи могут с большей долей вероятности получать от них достоверную криминалистически значимую информацию. Понимание сущности взаимоотношений причастных к событиям лиц позволяет грамотно выбирать и применять существующие тактические приемы осуществления следственных и иных действий, формировать новые. Таким образом, изменяются закономерности слеодообразования и соответственно методы обнаружения следов.

3. Анализ новых парадигм относительно критериев научности

Криминалистическая наука сегодня требует фундаментальных перемен в научном и социальном

мировоззрении, революционно радикальных подходов к формированию новых знаний. Наступающее холистическое понимание действительности создает новое мышление и кардинально иные ценности: необычно широкую кооперацию, усиленное партнёрство, свободную коммуникабельность, всепроникающую интеграцию. Криминалистическое познание всё больше отходит от использования линейного мышления. Требования времени побуждают обратиться к овладению навыками системного подхода. Что в свою очередь порождает связь мышления с определенным окружением (контекстуальным, языковым, понятийным, смысловым). В связи с такой трансформацией научного мировоззрения теряют смысл устоявшиеся и принятые большинством ученых-криминалистов научные положения, категории. Стало необходимым не только взглянуть на известные представления под другим углом, требуется заново осмыслить сущность научной истины, научного знания, научного метода, критерии научности.

Философы в своих исследованиях критериев научности, связывают их прежде всего с методами. М. Томпсон пишет, что различие между наукой и лженаукой определяется не содержанием суждений, а методами исследования [4; 5; 6, с. 297]. Так, классически предполагается использование универсалистской методологии в любой науке (в криминалистике гипотетико-дедуктивный и сравнительно-исторический методы). Сегодня более приемлема идея разнообразности, множественности объяснений явлений и обстоятельств, описания закономерностей процессов. Вместе с тем остается непреложным требованием системность знаний, ясность, связность изложения. Принципиально остались важны методологические прозрачности исходных суждений, аргументированность научного результата. Такое изменение критериев научности положительно воспринято криминалистическим познанием. Как и в других науках в криминалистике выделяют уровни научного исследования (эмпирический и теоретический). Эмпирические объекты криминалистического научного познания представляют собой абстрактные объекты, результат мысленной обработки воспринятого органами чувств человека. Теоретические объекты в криминалистике создаются путем рационального моделирования эмпирических объектов. Криминалистическая наука имеет дело не с вещами, а с моделями.

Наиболее лаконичен и убедителен известный ученый философ, посвятивший анализу научной тео-

рии специальную монографию, Г. И. Рузавин. Он определил *научную теорию как систему абстрактных понятий и утверждений, представляющих собой идеализированное отображение действительности*. В этом идеализированном отображении понятия и утверждения «описывают не свойства и отношения реальных явлений или систем, а особенности поведения идеализированной системы, или концептуальной модели, которая была построена в результате исследования той или иной реальной системы» [7, с. 166]. Исходя из предложенной конструкции научной теории, в ней можно выделить ряд компонентов, присущих, разумеется, любой сформировавшейся криминалистической теории. В их числе, прежде всего, идеализированная модель реального явления, описываемого теорией в виде взаимодействующих абстрактных объектов. Любая криминалистическая теория, представляя собой идеализированную модель какого-либо фрагмента познаваемой криминалистической наукой действительности, концентрирует накопленное научное знание и отображает закономерности функционирования реальных объектов [8, с. 5–25].

Не простыми являются вопросы истинности и объективности в науке. Известен спор А. Эйнштейна и Р. Тагора, где первый утверждал, истина не зависит от человека, а второй убежден, что при выявлении общих закономерностей, наука всегда человечна [9]. Абсолютной истины в науке быть не может, но отказ от абсолютной истины не означает субъективизма в науке в смысле отказа от объективности. Р. Тагор ставит под сомнение не существование объективной реальности, а единственность истины отвечающей реальности [10, с. 130–133]. Имеются и другие суждения по этому вопросу у философов и ученых криминалистов [11; 12, с. 35–36; 13; 14, с. 15–20; 15; 16, с. 248; 17, с. 26–33; 18; 19]. Что касается объективистского образа науки, то он сохраняется. Сохраняет своё значение объективность как главная ценность науки, это отмечает Е. А. Мамчур, проанализировавшая образы науки в современной культуре [20, с. 172]. Однако трактовка объективности меняется. Объективность больше не отождествляется с объектностью и не противопоставляется субъектности. Объективность понимается как способность давать относительно истинное представление о предмете и как беспристрастность исследования.

4. Общая теория криминалистики в современную эпоху

Положения общей теории криминалистических научных знаний, особенно вопросы о содержа-

нии и структуре, всегда были активно обсуждаемыми. Признания и доминирующих успехов добился здесь известный процессуалист и криминалист Р. С. Белкин. По его концепции общая теория криминалистики является самостоятельной единицей с достаточно сложной внутренней структурой. Ее основными элементами автор определял: постулаты о предмете, понятии науки, представления о закономерностях механизмов совершения преступления и его расследования, возникновения, выявления, исследования, оценки и использования информации о преступном проявлении. Р. С. Белкин относил к структуре науки частные криминалистические теории, объединял в ней мировоззренческие принципы, различные теоретические категории, понятия, термины, методы, концепции [21, с. 17].

Основным спорным вопросом для критиков такого суждения о теории криминалистической науки является отношение к содержанию и месту частных криминалистических теорий. Отрицается постулат о включении частных криминалистических теорий в содержание общей теории науки, поскольку их положения не позволяют характеризовать объект и предмет криминалистики. Отрицая целостность общей теории, они представляют частные теории как «вид» общей, где выделяют, кроме того, отдельные элементы [22, с. 12; 23, с. 206]. Вместе с тем такой подход универсального построения может оцениваться как бессмысленный, невозможный априори, поскольку даже самый высокий уровень универсализации и теоретической разработанности не способен создать систему знаний такого рода [24, с. 80–91]. С таким суждением соглашается известный ученый-криминалист В.Н. Карагодин. По его мнению, содержание общей теории криминалистики Р. С. Белкин не ограничивал только частными криминалистическими теориями, оно охватывает понятия, категории, научные положения, не являющиеся элементами частных криминалистических теорий. Релевантность этих элементов общей теории криминалистики определяется функциональным назначением, т. е. предназначенностью для реализации объяснительной, синтезирующей и предсказательной функций [25, с. 26–33].

С такой позицией о месте частных криминалистических теорий можно согласиться, но вопрос этим не исчерпывается. Самое сложное заключается в том, что далеко не каждое теоретическое суждение, идея или построение можно признать частной криминалистической теорией, даже если в содержание оных включены особый предмет, объект и методы.

Наверное, это связано с тем, что недостаточно разработаны критерии признания неких теоретических положений теориями. Важным на наш взгляд является наличие новаторской и научно значимой сущности в содержании теоретических разработок, особенно в их результатах. В этом плане мы поддерживаем суждение В. Н. Карагодина, который считает, что в основе криминалистического учения, как и любой частной теории из другой отрасли знания, должна лежать самостоятельная научная концепция [17, с. 26–33].

Рассуждая о сущности или концепции частной теории, можно сконцентрировать внимание на основных требованиях достижения такого статуса. Представляется, что необходимым становится научное обоснование состояния исследуемого объекта, явления, выявление закономерностей процесса, связанного с их развитием, а также, аргументированные выводы законченного полностью познания. Степень завершенности разработки концепции обуславливает оценку законченности теории. При этом содержание и выводы частной криминалистической теории должны существенно отличаться от других теоретических положений иных авторов. В более корректном, тонком понимании этих требований, с учетом динамически развивающихся научных идей, конечно, не исключаются и новые подходы к существующим частным теориям. В этом случае, на наш взгляд, при обоснованном изменении сущности или части такой теории, сама она останется. Новые суждения, получив статус новых концепций, теоретически доказанных суждений войдут в состав той же, но усовершенствованной частной криминалистической теории.

В любом случае, как справедливо указывал А. С. Майданов, в основе концепции лежат самостоятельные представления о сущности исследуемого объекта. В содержание подхода включаются также стратегия, тактика и средства решения выявленных проблем [25, с. 51]. И здесь важно подчеркнуть необходимую связь и обусловленность между собой таких элементов как стратегия, тактика, концепция, методология решаемых задач, глубина исследования объектов.

Одним из существенных элементов частных криминалистических теорий является их практическая реализация. Этот вопрос является простым лишь на первый взгляд. Практическая направленность в криминалистике предполагает наличие знаний, потенциально готовых для разработки практических рекомендаций о методах, способах, приемах обнару-

жения следов преступления и сопутствующих ему событий, средствах собирания доказательств, возможностях использования добытой и обработанной информации для целей уголовного судопроизводства. Сегодня наблюдается нерадостную картину создания бесчисленного количества методик расследования отдельных видов и групп преступлений. Парадокс заключается в том, что, вопреки философским постулатам, количество не только не перерастает в качество, наоборот, значительно его ухудшает. Многие методики расследования разных преступлений удивительно похожи друг на друга, словно написаны «под копирку». Это становится бессмысленным для практики расследования конкретных преступлений.

Конечно, теоретические научные разработки не являются методичками для практической деятельности. Вместе с тем рекомендации для расследования преступлений основываются на качественных теориях. В настоящее время многие научные разработки не отражают особенности совершения разных видов преступлений, не предлагает адекватной современной их криминалистической классификации, а предлагаемые научные подходы к расследованию преступлений одного вида не коррелируют и, порой, противоречат друг другу. Потому объективно существует потребность в новых парадигмах.

Обозначенные элементы сущности и содержания частной криминалистической теории не претендуют на полноту всей характеристики, вместе с тем они диктуют наиболее важные требования к ней. Релевантность результатов определяется значимостью поставленных, научно доказанных задач, вопросов и проблем.

С точки зрения правоприменения возникает вопрос о необходимости представленных научных разграничений, для следственной практики важен не статус теоретических рекомендаций, а их качественное содержание. Действительно, востребованность практики не всегда определяет научную значимость теоретических исследований. Фундаментальность научных знаний, преодоление устаревших парадигм, подготовка оснований для более прагматических изысканий, требуют времени, и на определенном этапе могут быть не востребованы практикой [26, с. 21–22].

Потому особое внимание сегодня и уделяется смене парадигм в криминалистике. Вместе с тем это процесс сложный как с теоретической точки зрения, так и с практической. В науковедении выделяют разные ситуации изменения парадигм: развитие, детализация, дополнительное аргументирование, экстра-

поляция (эволюция парадигм); доказанность несостоятельности парадигм при отсутствии замены (напарадигмальность); специальные исследования, направленные именно на изучение устоявшихся положений; исследования частных вопросов может приводить к обнаружению несоответствий априорных положений. В любом случае смена парадигм сопровождается глубокими научными основательно аргументированными исследованиями.

Так, исследования в области генетики повлекли не только проведение генетических идентификационных экспертиз, но и стали инициатором процесса по изменению достаточно пока несовершенных методик. Более того, открывается заманчивая перспектива использования научных разработок в этой области для диагностических исследований, что позволит при расследовании преступлений в случае обнаружения любого биологического материала подозреваемого определить многие его характеристики, создавая благоприятные условия его задержания.

Актуальны сегодня научные разработки в области цифровых технологий. Создаваемые теории позволяют уже в настоящем времени обеспечивать безопасность использования многих электронных систем, выявлять несанкционированное воздействие на программные комплексы, обнаруживать злоумышленников. Достаточно много современных частных криминалистических теорий, которые оказывают существенное положительное влияние на правоприменительную деятельность. Здесь можно говорить о новых парадигмах теории следственной ситуации, учения о противодействии расследованию, о новом подходе к истинности и объективности, о парадигме целевой сущности расследования как создания абстрактной идеализированной модели преступного события.

Следственные ситуации в практической деятельности правоохранительных органов восприняты, научная классификация их используется повсеместно. Теория проблемных ситуаций информационного, организационного и иных типов значительно упростила понимание следственного процесса. Методические рекомендации по преодолению противодействия расследованию, основанные на современных научных знаниях, устраняют много проблем предварительного следствия. Оценка многих результатов расследования преступлений связана с пониманием истинности и объективности. И сегодня на следствие оказывает влияние закрепленная в методических пособиях парадигма того, что объективность не связана с объектностью, она значительно

шире, и не может противопоставляться субъектности. Также как и то, что истина многообразна. Относительная истина неразрывно связана с беспристрастностью расследования. По новой парадигме, несомненно, влияющей сегодня на следствие, целью уголовного расследования является создание абстрактной идеализированной, но достоверной модели происшедшего события преступления.

В противном случае теоретические изыскания порождают бездоказательные новеллы, в криминалистике к ним можно отнести исключение из объектов научного познания преступной деятельности и изменения структуры науки [27]. Вопросы о структуре любой отрасли научного знания и науки в целом (меганауки) получили название «проклятых», в связи с постоянным стремлением ученых к их разрешению и не менее постоянного отсутствия однозначного результата исследований в этом направлении [28, с. 99–108]. В научных публикациях предложения о структуре криминалистики сводились к разделению науки на общую и особенную части [29, с. 17–22]. Кроме некоторого укрупнения данная идея дальше не идет, серьезных аргументов для подобного изменения нет [30, с. 192–194]. Вместе с тем, как пишет О.Я. Баев, криминалистика находится в процессе самоидентификации, и поиски нового, если они находятся в рамках научного исследования, могут только приветствоваться [31, с. 44].

5. Заключение

Любое подлинно научное исследование, особенно в сфере криминалистики, направлено на решение проблем практической деятельности, если они неразрешимы уже имеющимися методами и рекомендациями. Иногда проблему, особенно на начальном этапе ее изучения трудно четко обозначить. Прежде всего нужно доказать, что она имеется, затем определить ее в каком-то общем виде и только потом искать подходы, методы научного изыскания ее причин и сущности, сконцентрироваться на поиске решения. В криминалистике это выражается в выявлении неэффективности решения задач расследования преступлений с помощью существующих научных рекомендаций.

Так, мы говорили о изживших себя некоторых (хотя и многочисленных) методиках расследования

отдельных видов и групп преступлений. Сегодня требуется иной подход, следует отойти от классификации преступлений уголовно-правового характера, то есть по видам преступлений, их составам, обозначенных в уголовном кодексе. В новой парадигме основаниями деления преступлений для целей их расследования должны быть элементы криминалистической характеристики преступлений. Например, следы и механизм слеодообразования. Тогда можно будет говорить о создании методик расследования преступлений иного качества, так необходимых сегодня следствию.

Научные исследования предполагают анализ научных парадигм, выявление пороков. Без широкого обсуждения вовлечения ученых в профессиональную дискуссию, такого рода работа выполнена качественно быть не может. В современных условиях только так может быть обеспечены объективность оценки изысканий, истинность результатов.

В заключение хотелось бы напомнить, что для криминалистических исследований, как и для изысканий в некоторых иных отраслях научного знания, характерно значительное количество эвристических ситуаций, при разрешении которых невозможно использование жестких алгоритмов, а следовательно – построение однозначных выводов. Это не значит, что нужно исключить идею стандартов, алгоритмов из рекомендаций по расследованию преступлений. Так можно настаивать (и сегодня под несомненным влиянием новых научных знаний практика пошла по этому пути) что стандарты выявления следов преступлений просто необходимы. Следственный комитет России вместе с учеными такие стандарты разработал, закрепил их на правовом уровне. Теперь следователь обязан выполнить ряд действий по выявлению следов преступления в определенной следственной ситуации.

Конечно, нужно понять и то, что только разумное сочетание творчества и обязательных предписаний может обеспечить успех в раскрытии и расследовании многих видов преступлений. Кроме того, творческое разнообразие подходов к решению проблем в подавляющем большинстве случаев является стимулом развития отдельных парадигм и науки в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Capra F. The Hidden Connections: Integrating the Biological, Cognitive, and Social Dimensions of Life Into a Science of Sustainability / F. Capra. – New York: Doubleday, 2002. – 300 p.

2. Capra F. The web of life: a new scientific understanding of living systems / F. Capra. – New York: Anchor Books, 1996. – 333 p.
3. Капра Ф. Паутина жизни / Ф. Капра. – М.: София, 2003. – 310 с.
4. Thompson M. Understand Philosophy of Science / M. Thompson. – New York: McGraw-Hill, 2012. – 208 p.
5. Thompson M. Understand Philosophy of Mind / M. Thompson. – London: Hachette, Hodder Education, 2012. – 192 p.
6. Томпсон М. Философия науки / М. Томпсон. – М.: Изд.-торговый дом ГРАНД; Фаир-Пресс, 2003 – 329 с.
7. Рузавин Г.И. Научная теория. Логико-методологический анализ / Г.И. Рузавин. – М.: Мысль, 1978. – 324 с.
8. Эскархопуло А. А. Криминалистика: теоретические проблемы и практические решения: учебное пособие / А.А. Эскархопуло. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2018. – 184 с.
9. Черникова И.В. Природа науки и критерии научности / И.В. Черникова // Гуманитарный вектор. – 2012. – № 3. – С. 89–97.
10. Einstein A. The Nature of Reality / A. Einstein, R. Tagore // Modern Review (Calcutta). –1931. – № 49. – P. 42–43.
11. Bachelard G. La formation de l'esprit scientifique. Contribution à une psychanalyse de la connaissance objective / G. Bachelard. – Paris: Librairie philosophique J. Vrin, 1967. – 257 p.
12. Башляр Г. Новый рационализм / Г. Башляр. – М.: Прогресс, 1987. – 376 с.
13. Свасьян К.А. Феноменологическое познание / К.А. Свасьян. – Ереван: Изд-во АН Армянской ССР, 1987. – 199 с.
14. Rorty R. Rorty and Pragmatism: The Philosopher Responds to His Critics / R. Rorty. – Nashville: Vanderbilt University Press, 1995. – 258 p.
15. Hildebrand D. von. Gesammelte Werke. Bd 1. Was ist Philosophie? / D. von Hildebrand. – Regensburg: J. Habel, 1976. – 264 s.
16. Гильдебранд Д. фон. Что такое философия / Д. фон Гильдебранд. – СПб.: Алетейя, 1997. – 373 с.
17. Карагодин В.Н. Криминалистические парадигмы, теории и исследования / В.Н. Карагодин // Криминалистические чтения на Байкале-2012. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, г. Иркутск, 20-21 сентября 2012 г. – Иркутск: РАП, 2012. – С. 26–33.
18. Эскархопуло А.А. Учение о предмете криминалистики как теоретическая база для постановки ее актуальных задач / А.А. Эскархопуло // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2012. – № 3. – С. 37–46.
19. Карагодин В.Н. Формирование и развитие современных представлений об объекте и о предмете криминалистики / В.Н. Карагодин // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2012. – № 3. – С. 47–58.
20. Мамчур Е.А. Образы науки в современной культуре / Е.А. Мамчур. – М.: Канон+; Реабилитация, 2008. – 400 с.
21. Белкин Р. С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. Общая и частные теории / Р.С. Белкин. – М.: Юрид. лит., 1987. – 272 с.
22. Образцов В.А. Проблемы криминалистической систематики / В.А. Образцов // Южно-Уральские криминалистические чтения. – Вып. 8. – Уфа: БашГУ, 2000. – С. 5–18.
23. Чельшева О.В. Гносеологические основы криминалистики (теоретико-прикладное исследование): дис. ... д-ра юрид. наук / О.В. Чельшева. – СПб., 2003. – 322 с.
24. Эскархопуло А.А. Предмет и система криминалистики: Проблемы развития на рубеже XX-XXI веков / А.А. Эскархопуло. – СПб.: Изд. дом СПбГУ, 2004. – 184 с.
25. Майданов А.С. Методология научного творчества / А.С. Майданов. – М.: ЛКИ, 2011. – 512 с.
26. Тарасов Н.Н. Юридическая наука и юридическая практика: соотносение в методологическом контексте (о практичности юридической науки и научности юридической практики) / Н.Н. Тарасов // Российский юридический журнал. – 2012. – № 3. – С. 21–22.
27. Ниманде Э.В. Сущность предмета познания криминалистики / Э.В. Ниманде, В.Н. Терехович // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2012. – № 3. – С. 37–46
28. Кузнецов Б.Г. Ценность познания: Очерки современной теории наук / Б.Г. Кузнецов. – М.: Либроком, 2009. – 165 с.

29. Корнаухов В.Е. Система науки криминалистики / В.Е. Корнаухов // Курс криминалистики. Общая часть / отв. ред. В.Е. Корнаухов. – М.: Юрист, 2000. – С. 17–22.

30. Терехович В.Н. Логика структуры и содержания теории криминалистики / Э.В. Ниманде, В.Н. Терехович // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2012. – № 1. – С. 192–194.

31. Баяв О.Я. Основы криминалистики: курс лекций / О.Я. Баяв. – М.: Эксмо, 2009. – 288 с.

REFERENCES

1. Capra F. *The Hidden Connections: Integrating the Biological, Cognitive, and Social Dimensions of Life Into a Science of Sustainability*. New York, Doubleday, 2002. 300 p.

2. Capra F. *The web of life : a new scientific understanding of living systems*. New York, Anchor Books, 1996. 333 p.

3. Capra F. *The web of life*. Moscow, Sofia Publ., 2003. 310 p.

4. Thompson M. *Understand Philosophy of Science*. New York, McGraw-Hill, 2012. 208 p.

5. Thompson M. *Understand Philosophy of Mind*. London, Hachette, Hodder Education, 2012. 192 p.

6. Thompson M. *Philosophy of Science*. Moscow, Grand, Fair Press, 2003. 329 p. (In Russ.).

7. Ruzavin G. I. *Scientific theory. Logical and methodological analysis*. Moscow, Mysl, 1978. 324 p. (In Russ.).

8. Exarchopulo A. A. *Criminalistics: theoretical problems and practical solutions: textbook*. Ufa: Bashkir State University Publ. 2018. 184 p. (In Russ.).

9. Chernikova I.V. The nature of science and the criteria of science. *Gumanitarnyi vektor = Humanitarian Vector*, 2012, no. 3, p. 89-97. (In Russ.).

10. Einstein A., Tagore R. The Nature of Reality. *Modern Review (Calcutta)*, 1931, no. 49, p. 42–43.

11. Bachelard G. *La formation de l'esprit scientifique. Contribution à une psychanalyse de la connaissance objective*. Paris, Librairie philosophique J. Vrin, 1967. 257 p. (In French).

12. Bachelard G. *New rationalism*. Moscow, Progress Publ., 1987. 376 p. (In Russ.).

13. Swasyan K.A. *Phenomenological Cognition*. Yerevan: Publishing house of the Armenian SSR, 1987. 199 p. (In Russ.).

14. Rorty R. *Rorty and Pragmatism: The Philosopher Responds to His Critics*. Nashville, Vanderbilt University Press, 1995. 258 p.

15. Hildebrand D. von. *Gesammelte Werke. Bd 1. Was ist Philosophie?* Regensburg, J. Habel, 1976. 264 s. (In Germ.).

16. Hildebrand D. von. *What is philosophy?* St. Petersburg, Aleteia Publ., 1997. 373 p. (In Russ.).

17. Karagodin V.N. *Criminalistic paradigms, theories and research, in: Forensic readings on lake Baikal-2012. Materials of all-Russian scientific-practical conference, Irkutsk, September, 20-21, 2012*. Irkutsk, Russian Academy of Justice Publ., 2012. P. 26-33. (In Russ.).

18. Exarchopulo A.A. Doctrine about the subject of forensic science as a theoretical base for setting current tasks. *Biblioteka kriminalista*, 2012, no. 3, p. 37-46. (In Russ.).

19. Karagodin V. N. Formation and development of modern ideas about the object and subject of criminalistics. *Biblioteka kriminalista*, 2012, no. 3, p. 47-58. (In Russ.).

20. Mamchur E.A. *Images of science in modern culture*. Moscow, Canon+, Reabilitatsiya, 2008. 400 p. (In Russ.).

21. Belkin R.S. *Criminalistics: problems, trends, prospects. General and particular theories*. Moscow: Yurid. lit., 1987. 272 p. (In Russ.).

22. Obrazov V.A. *Problems of criminalistic systematic, in: South Ural Criminalistics Readings. Vol. 8*. Ufa, Bashkir State University Publ., 2000. P. 5-18. (In Russ.).

23. Chelysheva O.V. *Gnoseological bases of criminalistics (theoretical and applied research)*. Doct.Diss. Saint Petersburg, 2003, 322 p. (In Russ.).

24. Exarchopulo A.A. *Subject and system of criminalistics: Problems of development at the turn of XX-XXI centuries*. Saint Petersburg, Publishing house of Saint Petersburg University, 2004. 184 p. (In Russ.).

25. Maydanov A.S. *Methodology of scientific creativity*. Moscow: LKI Publ., 2011. 512 p. (In Russ.).

26. Tarasov N.N. Legal science and legal practice: correlation in the methodological context (on the practicality of legal science and the scientific nature of legal practice). *Rossiiskii yuridicheskii zhurnal = Russian Juridical Journal*, 2012, no. 3, p. 21-22. (In Russ.).

27. Nimande E.V., Terekhov V.N. The essence of the subject knowledge of forensic science. *Biblioteka kriminalista*, 2012, no. 3, p. 37-46 (In Russ.).

28. Kuznetsov B.G. *The value of knowledge: essays on the modern theory of science*. Moscow, Librokom Publ., 2009. - 165 p.

29. Kornaukhov V.E. *System of science of criminalistics*, in: Kornaukhov V.E. (ed.). *Course of criminalistics. General part*. Moscow, Yurist Publ., 2000. P. 17-22. (In Russ.).

30. Terekhov V.N., Nimande E.V. Logic of the structure and content of the theory of criminalistics. *Biblioteka kriminalista*, 2012, no. 1, p. 192-194. (In Russ.).

31. Baev O.Ya. *Fundamentals of forensic science: course of lectures*. Moscow: Eksmo Publ., 2009. 288 p. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Карепанов Николай Васильевич – кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики Уральского государственного юридического университета
620137, Россия, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, 21
E-mail: karepanovvv@gmail.com
РИНЦ AuthorID: 504830

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Nikolay V. Karepanov – PhD in Law, Associate Professor, Department of Criminalistics
Ural State Law University
21, Komsomol'skaya ul., Yekaterinburg, 620137, Russia
E-mail: karepanovvv@gmail.com
RSCI AuthorID: 504830

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Карепанов Н.В. Влияние парадигмы криминалистики на правоприменительную деятельность / Н.В. Карепанов // Правоприменение. – 2020. – Т. 4, № 3. – С. 158–167. – DOI: 10.24147/2542-1514.2020.4(3).158-167.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Karepanov N.V. The influence of the paradigm of forensic science on law enforcement. *Pravoprimenenie = Law Enforcement Review*, 2020, vol. 4, no. 3, pp. 158–167. DOI: 10.24147/2542-1514.2020.4(3).158-167. (In Russ.).